

Арктика и Север. 2024. № 57. С. 136–154.

Научная статья

УДК 338.48(985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.136>

Направления и приоритеты развития туризма в Арктике: контент-анализ стратегических документов

Кондратьева Светлана Викторовна^{1✉}, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Шлапек Екатерина Андреевна², кандидат политических наук, старший научный сотрудник

^{1,2} Федеральное исследовательское учреждение «Карельский научный центр Российской академии наук», пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Россия

¹svkorka@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

²shlapeko_kate@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3518-4543>

Аннотация. В последние годы на федеральном уровне приняты стратегические документы, устанавливающие нормативно-правовой режим развития туризма в Арктике. В связи с этим в начале исследования были определены ключевые направления и приоритеты туристского освоения Арктики в федеральной повестке, а далее рассмотрены доктринальные документы девяти арктических регионов России. Целью работы является определение ключевых направлений и приоритетов развития туризма в федеральной и региональных политике, а также выявление соответствия региональных стратегических направлений развития туризма заявленным федеральной повесткой ключевым направлениям туристского освоения Арктики. В основу исследования положен метод контент-анализа региональных документов путём оценки качественного и количественного присутствия установленных авторами ключевых слов, что позволило определить тренды, которые в региональных стратегиях, концепциях, программах отражены в разной степени. Удалось содержательно и наглядно продемонстрировать общее и различное в стратегировании развития арктического туризма. Анализ региональных стратегических документов по развитию туризма выявляет содержательную неоднородность и их различную структурированность в силу разнообразия форматов документов. В ходе проведённого анализа также обнаружено отсутствие оценки возможностей и перспектив развития межрегионального и межмуниципального сотрудничества.

Ключевые слова: арктические регионы, направления развития туризма, Арктика, стратегия, концепция, контент-анализ

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00092, <https://rscf.ru/project/24-28-00092/>.

Directions and Priorities for Tourism Development in the Arctic: Content Analysis of Strategic Documents

Svetlana V. Kondrateva^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

Ekaterina A. Shlapeko², Cand. Sci. (Polit.), Senior Researcher

* © Кондратьева С.В., Шлапек Е.А., 2024

Для цитирования: Кондратьева С.В., Шлапек Е.А. Направления и приоритеты развития туризма в Арктике: контент-анализ стратегических документов // Арктика и Север. 2024. № 57. С. 136–154. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.136>

For citation: Kondrateva S.V., Shlapeko E.A. Directions and Priorities for Tourism Development in the Arctic: Content Analysis of Strategic Documents. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 57, pp. 136–154. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.57.136>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

^{1,2} Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, pr. A. Nevskogo, 50, Petrozavodsk, Russia

¹svkorka@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

²shlapko_kate@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3518-4543>

Abstract. The number of strategic documents has been adopted at the federal level in recent years, establishing the regulatory regime for the development of tourism in the Arctic. At the beginning of the study the key directions and priorities of the tourist development of the Arctic on the federal agenda were identified, and then the strategies of the nine Arctic regions of Russia were considered. The purpose of the work is to determine the key directions and priorities for tourism development in federal and regional policies, as well as to identify the correspondence of regional strategic directions for tourism development with the key directions of tourism development in the Arctic declared by the federal agenda. The study is based on the method of content analysis of regional documents by assessing the qualitative and quantitative presence of keywords chosen by the authors, which made it possible to identify trends that are reflected to varying degrees in regional strategies, concepts, and programs. It was possible to demonstrate common and different features in strategic development of Arctic tourism. The analysis of regional strategic documents on tourism development reveals the existing heterogeneity in content and structure due to the diversity of formats of the documents. The analysis also revealed a lack of assessment of the possibilities and prospects for the development of interregional and intermunicipal cooperation.

Keywords: *Arctic regions, directions of tourism development, Arctic, strategy, concept, content analysis*

Введение

Туристско-рекреационное освоение арктических регионов России позиционируется в качестве одной из приоритетных и / или перспективных сфер экономической деятельности, что находит отражение в основных стратегических документах социально-экономического развития [1, Кондратьева С.В.; 2, Ноева Е.Е.; 3, Кропинова Е.Г., Смирнова Е.]. Кроме того, в Арктической зоне проживает 19 малочисленных народов, располагаются объекты их историко-культурного наследия, имеющие историческую и культурную ценность общемирового значения ¹. С учётом значимости туризма в региональном развитии важной представляется проблематика соответствия региональных стратегических направлений его развития ключевым направлениям, заявленным федеральной повесткой туристского освоения Арктики. Именно исследованию специфики стратегирования туристской сферы в регионах Арктической зоны Российской Федерации и посвящена данная статья.

В настоящем исследовании впервые на основе контент-анализа рассматриваются документы планирования туристского развития (стратегии, концепции, программы) всех Арктических регионов России, что позволяет соотнести федеральную арктическую повестку с региональными представлениями развития арктических территорий. Практическая значимость заключается в возможности гармонизации стратегий федерального и регионального уровней, совместной разработке направлений развития арктического туризма. Целью работы является определение ключевых направлений и приоритетов развития туризма в федеральной и региональных политике, а также выявление соответствия региональных стратеги-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 N 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972#sel=40:3:wZ,40:4:Zw> (дата обращения: 01.03.2024).

ческих направлений развития туризма заявленным федеральной повесткой ключевым направлениям туристского освоения Арктики.

Теоретические подходы к исследованию

Проблематика стратегического управления развитием туризма как на федеральном, так и на региональном уровнях представляется одним из актуальных направлений научных исследований в последние десятилетия. Так, в коллективной работе И.И. Кружалина (профессор, вице-президент Национальной академии туризма, действительный государственный советник III класса, заведующий кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова), Т.Н. Меньшиковой (врио начальника Управления государственных туристских проектов и безопасности туризма Федерального агентства по туризму) и К.В. Кружалина (доцента кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) анализируется «совокупность региональных документов стратегического планирования, организационных и управленческих отношений, обеспечивающих устойчивое развитие туризма в управлении туристскими территориями» [4, Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Кружалин К.В., с. 139]. Авторы подчёркивают, что «стратегическое планирование туризма на принципах устойчивости является основой эффективного развития индустрии туризма и должно осуществляться на федеральном и региональном уровнях» [4, Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Кружалин К.В., с. 146]. Согласно академику В.Л. Квинту (иностраный член РАН, создатель теории глобального формирующегося рынка, разработчик общей теории стратегии), под стратегическим управлением понимается «процесс формирования и функционирования системы стратегического управления, обеспечивающей разработку и долгосрочную реализацию стратегии, её доктрины, в соответствии с содержащимися в них конкурентными преимуществами, приоритетами, целями и задачами, способствующими воплощению фундаментальных ценностей и интересов объекта стратегирования» [5, Квент В.Л., с. 8–9]. Вопросы стратегического управления развитием туризма занимают центральное место в работах Чхотуа И.З., Мурадова А.А. (исследователи Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва), методологической базой которых выступают труды академика РАН В. Л. Квинта по теории, методологии и практике стратегирования [6, Чхотуа И.З.; 7, Чхотуа И.З., Мурадов А.А.]. Согласно В.Л. Квинту, «стратегия — это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации» [8, Квент В.Л., с. 10]. Вместе с тем в своей работе Алимуратов М.К. и Власюк Л.И. (исследователи Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва) выявляют существующее противоречие формирования стратегических документов: «в стране практически не осталось хозяйствующих субъектов, не представивших документы стратегического характера в той или иной форме» с «отсутствием единого понимания сущности процессов стратегирования» [9, Алимуратов М.К., Власюк Л.И., с. 155–156]. Раскрывая выявлен-

ную проблематику, авторы приходят к выводу, что «большое количество стратегических документов, особенно это касается региональных и отраслевых стратегий» демонстрирует «острую необходимость формирования долгосрочных концепций, оптимизации использования имеющихся ресурсов, создания условий экономического и социального развития, повышения уровня конкурентоспособности регионов и отраслей», однако «принятые стратегии уже через несколько лет претерпевают кардинальные изменения, приводя к невозможности их последовательной реализации, а ресурсы, направляемые на достижение целей, заявленных в предыдущих вариантах, оказываются утраченными безвозвратно» [9, Алимуратов М.К., Власюк Л.И., с. 156]. В качестве причин, наряду с иными, Алимуратов М.К. и Власюк Л.И. выделяют следующие: «отсутствие единой общепринятой методологии разработки региональных, отраслевых и корпоративных стратегий», «искусственная подмена процессов стратегирования процессами долгосрочного планирования и прогнозирования», а также «неразвитость нормативно-правовой базы, регулирующей процессы стратегирования» [9, Алимуратов М.К., Власюк Л.И., с. 156]. При этом, как справедливо отмечает в своей работе Каторин И.В., научный сотрудник Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск), проблематика «влияния политики федерального центра на ситуацию в регионах» актуальна и, кроме теоретической значимости, имеет практическую: «в современной России вектор и темпы развития региона во многом зависят от степени согласованности региональной политики с федеральной повесткой, от умения регионов “вписаться” в федеральные тренды» [10, Каторин И.В., с. 29].

Вопросы освоения и развития Арктической территории Российской Федерации становятся всё более актуальными, материализуясь в возрастающем числе научных работ, фокусирующихся на Арктике [11, Лукин Ю.Ф.; 12, Лукин Ю.Ф.; 13, Севастьянов В.Д.]. Детальному анализу итогов реализации Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. посвящена коллективная работа А.В. Крутикова (заместитель Министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики), О.О. Смирновой (доктор экономических наук) и Л.К. Бочаровой (Отделение «Мировой океан и Арктика», Совет по изучению производительных сил ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли» Минэкономразвития России) [14, Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К.]. Отдельного внимания заслуживает учебное пособие З.Ю. Желниной (доцент кафедры сервиса и туризма Мурманского арктического государственного университета, г. Мурманск), презентующее ресурсы ряда арктических регионов РФ, систему государственного управления и задачи развития туризма с учётом стратегий повышения качества жизни, экономической, социальной и экологической устойчивости рассматриваемых территорий [15, Желнина З.Ю.]. В другой работе автором проанализированы изменения в подходах к управлению туризмом на примере Мурманской области. Автор заключает, что «интегральная задача государственного управления региональным туризмом может быть определена как достижение синхронизации интересов субъектов предпринима-

тельской и общественной инициативы в интересах развития территории» [16, Желнина З.Ю., с. 92]. Также следует обозначить работы, фокусирующиеся на кластерном подходе к устойчивому развитию туризма в арктических регионах. Так, в совместной работе профессора Н.Н. Щебаровой и М.А. Ковалевой (Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск) представлена оценка условий кластеризации экономики Мурманской области в сфере туризма, а также анализ туристического кластера с позиций его влияния на экономический потенциал региона [17, Ковалева М.А., Щебарова Н.Н.].

В нашей стране уделяется значимое внимание развитию туристических кластеров, что обретает своё отражение в концепциях долгосрочного социально-экономического развития и в стратегиях развития отдельных регионов. Как демонстрируют теоретические и эмпирические зарубежные исследования, политика смещения ценностей от помощи отдельных компаний к поддержке действенных крупных агломераций между участниками сферы рекреации и туризма оправдана. Взаимодействие в туристическом кластере приводит к формированию положительных эффектов в силу наличия пространственной концентрации производства, но также активного взаимовыгодного сотрудничества между участниками цепочки формирования туристического продукта. Но разработка и реализация муниципальных мероприятий по стимулированию создания и развития туристических кластеров и оценка их эффективности зависит от типа имеющихся отношений между её участниками.

Отдельный блок представляют работы, фокусирующиеся на стратегировании локальных территорий. Так, анализируя Стратегию развития Соловецкого архипелага, Архангельская область (утверждена Распоряжением Правительства Архангельской области от 16 июля 2013 г. № 310-рп), А.Ю. Цветков, доцент Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск), указывает на необходимость особого внимания к «экономическому аспекту планирования, повышению эффективности освоения средств финансирования, разработке инфраструктурных проектов, направленных на развитие транспортной доступности, повышение качества жизни местного населения и туристической привлекательности Соловецкого архипелага» [18, Цветков А.Ю., с. 56]. В другой работе исследователь на основе оценки выгоды транспортно-географического положения основных дестинаций Архангельской области относительно мест формирования туристских потоков при использовании различных транспортных схем описывает вероятную стратегию развития туризма в Архангельской области А.Ю. Цветков резюмирует исследование необходимостью включения в стратегию рекреационного развития Архангельской области мероприятий, направленных на улучшение транспортно-географического положения основных дестинаций за счет «совершенствования транспортной инфраструктуры, выбора приоритетных логистических схем доставки туристов» [19, Цветков А.Ю., с. 49–52].

Интересным представляется исследование программных документов арктических государств, постоянных участников Арктического Совета, государств-наблюдателей Арктиче-

ского Совета, программы председательства в АС и декларации министров за период 1996–2019 гг., проведённое профессором Л. Хайниненом, доктором социальных наук (Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия; Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, РФ). Так, на основе анализа национальных политик / стратегий, программ председательства и декларации (туризм включён в число 14 выбранных индикаторов) исследователем были «выявлены, формализованы и кратко проанализированы новые / возникающие тенденции в контексте исследованных нарративов, представлений и дискурсов» [20, Хайнинен Л., с. 198–202]. В своей работе, посвящённой теоретико-методологическому обоснованию развития туризма в Арктике, Н.К. Харлампьева за основу изучения арктического туризма берёт «водно-бассейновый и водно-земельный подходы, а также водно-экологический принцип в рамках интегрального представления о едином акваториальном природном комплексе Арктики», выбор которых определяется природоохранными требованиями осуществления экономической деятельности в Арктике. Предлагается авторская научно-исследовательская матрица изучения основ развития туризма в Арктике, согласующая уровни прикладного анализа и организации, в компетенцию которых входит развитие арктического туризма [21, Харлампьева Н.К., с. 127–128].

Несмотря на многообразие фокусов и подходов к изучению управления развитием туризма на арктических территориях, наблюдается недостаточность комплексного исследования стратегического управления развитием туристской сферы Арктической зоны Российской Федерации, где были бы взаимоувязаны документы федерального и регионального уровней всех рассматриваемых регионов. Именно восполнению имеющегося пробела и посвящено настоящее исследование.

Методы и данные

Предложенный подход на основе контент-анализа стратегических документов федерального и регионального уровней по развитию туризма на арктических территориях позволяет:

- определить ключевые направления и приоритеты развития туризма в федеральной и региональной политике;
- выявить соответствие региональных стратегических направлений развития туризма заявленным федеральной повесткой ключевым направлениям туристского освоения Арктики;
- выявить общие тенденции и региональную специфику развития туризма в Арктике.

Применённый в работе метод контент-анализа широко используется при исследовании нормативно-правовых и доктринальных документов [22, Дегтерев Д.А., Василюк И.П., Баум В.В.; 23, Бокерия С.А., Кернер Е.А., Кузнецова Д.А.]. Необходимость оценки качественного и количественного присутствия установленных авторами семантических ядер потребо-

вала отведения центрального места именно данному методу исследования. Контент-анализ проведён без использования технологических средств.

Исследование включало в себя два основных этапа:

- на первом этапе были детально проанализированы стратегические документы федерального уровня по развитию туризма: Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, Национальный стандарт Российской Федерации. Арктический туризм, ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» с целью выявления ключевых слов (семантических ядер);
- на втором этапе был произведен детальный анализ стратегических документов по развитию туризма девяти арктических регионов Российской Федерации.

Исследование доктринальных документов девяти арктических регионов России позволило выявить место арктической тематики в развитии регионального туризма и основные приоритеты. Кроме того, удалось содержательно и наглядно продемонстрировать общее и различное в стратегировании развития арктического туризма, а выявление частотности повторения некоторых семантических ядер в текстах федеральных документов определило тренды, которые отражены в разной степени в региональных стратегиях, концепциях, программах.

Объектом исследования является комплекс стратегических документов по развитию туризма федерального и регионального уровней; предметом — соответствие региональных стратегических направлений развития туризма ключевым направлениям, заявленным федеральной повесткой туристского освоения Арктики.

В работе рассчитаны медианные показатели.

Результаты исследования

Стратегирование развития туризма в Арктике: федеральный уровень

Значимость туристского вектора развития Арктики подчёркивается принятием на федеральном уровне за последние четыре года ряда стратегических документов, устанавливающих нормативно-правовой режим развития туризма в Арктике.

Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года — главный рамочный документ, определяющий политику властей в отношении туристической отрасли. В названной Стратегии Арктика упоминается дважды. Во-первых, в разделе о совершенствовании нормативно-правового регулирования туристской деятельности и системных мер поддержки: «для реализации Стратегии потребуются разработка стратегических и программных документов, а также иных документов для развития отдельных направлений ту-

ризма, таких как Стратегия развития арктического туризма в Российской Федерации для территорий Арктической зоны Российской Федерации и регионов Северного морского пути и др.»². Во-вторых, в разделе о развитии круизного туризма: «наиболее перспективными направлениями развития круизного туризма в России будут комбинированные речные и морские круизы в Азово-Черноморском, Каспийском и Балтийском бассейнах, развитие экспедиционного туризма, прежде всего в Арктической зоне»³.

В принятом в 2022 г. Национальном стандарте Российской Федерации по арктическому туризму впервые даётся определение арктическому туризму как «туризму в Арктической зоне РФ, направленному на популяризацию её исторического, культурного и природного потенциала»⁴. При этом в Стандарте учитываются сложные климатические и природные особенности Арктики.

В ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» к перспективным туристским направлениям отнесён проект «Русская Арктика», а к регионам-участникам со специализацией «арктические круизы и экспедиционные маршруты» отнесены Архангельская и Мурманская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия). В программе отмечается, что «процесс туристского переосвоения российской Арктики должен стать и принципиально новым предметом государственного регулирования, предполагающего системную взаимосвязку множества локальных стратегий, программ и проектов федерального, регионального и муниципального уровней с интересами хозяйствующих субъектов и инвесторов». В Главе XXIII. Предложения по опережающему развитию Арктической зоны РФ речь идёт только о развитии туризма на острове Земля Франца-Иосифа и парке Русская Арктика. Однако указывается, что «объектом переосвоения российской Арктики должен впервые стать весь арктический регион во всем многообразии его составляющих и проблем, а все необходимые действия должны рассматриваться в составе единого (целостного и системно связанного) регионального кластера»⁵. Другие регионы Арктической зоны РФ не упоминаются.

Разработка отдельных мер по «развитию туристской индустрии в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федера-

² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 N 645 (ред. от 12.11.2021) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972#sel=40:3:wZ,40:4:Zw> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Там же.

⁴ Национальный стандарт Российской Федерации. Арктический туризм. Дата введения 2022-06-30. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200182007> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» от 5 мая 2018 года N 872-р (с изменениями на 11 июля 2019 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения: 01.03.2024).

ции» предусмотрена в Федеральном законе от 13 июля 2020 года N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»⁶.

Контент-анализ федеральных документов по развитию туризма позволил выявить четыре семантических ядра, которые можно рассматривать в качестве ключевых направлений и приоритетов развития туризма в Арктике: «Арктика» («арктический»), «эко» («экологический»), «природный» и «круизный». Резюмируя федеральный уровень стратегирования туризма в Арктике, можно сказать, что федеральной повесткой отведено особое внимание арктическим территориям, для которых определено развитие круизного и экспедиционного туризма с учётом сложных климатических и природных условий и хозяйственной деятельности местного населения.

Стратегирование развития туризма в арктических регионах

Анализ стратегических документов арктических регионов выявляет некоторую специфику позиционирования развития туризма в Арктике в документах двух уровней в Стратегиях социально-экономического развития регионов и в Концепциях / Стратегиях / Государственных программах развития туризма (табл. 1.):

Таблица 1

Стратегические документы регионов Арктической зоны России

№	Стратегия социально-экономического развития	Стратегии / Концепции / Государственные программы развития туризма
<i>Мурманская область</i>		
1	Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года	Стратегия развития туристско-рекреационного кластера Мурманской области на 2021–2025 годы. Распоряжение Правительства Мурманской области от 21.04.2021 г. № 72-РП
<i>Республика Карелия</i>		
2	Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года	Государственная программа Республики Карелия «Развитие туризма» (2016–2030 гг.). Постановление Правительства Республики Карелия от 28.01.2016 г. № 11-П с изм. от 07.12.2023 г.
<i>Архангельская область</i>		
3	Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года	Концепция развития туризма в Архангельской области. Постановление Правительства Архангельской области от 19 января 2021 г. № 1-пп
<i>Ненецкий автономный округ</i>		
4	Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030	Стратегия развития туристско-рекреационного кластера Ненецкого автономного округа на период до 2022 года. Постановление Губернатора Ненецкого автономного округа от 15 декабря

⁶ Федеральный закон от 13 июля 2020 года N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 01.03.2024).

	года	2017 года N 105-пг
	<i>Республика Коми</i>	
5	Стратегия социально-экономического развития республики коми на период до 2035 года	Концепция развития туризма Республики Коми на период 2023–2028 гг. Распоряжение Правительства Республики Коми от 19 декабря 2023 г. № 666-р
	<i>Ямало-Ненецкий автономный округ</i>	
6	Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года	Государственная программа Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие туризма и индустрии гостеприимства» (2022–2035 гг.). Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 22 декабря 2021 г. N 1163-П
	<i>Красноярский край</i>	
7	Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года	Государственная программа Красноярского края «Развитие туризма» (2024–2030 гг.). Постановление Правительства Красноярского края от 27.02.2024 № 124-п
	<i>Республика Саха (Якутия)</i>	
8	Стратегия социально-экономического развития республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года	Стратегия развития туризма в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Республика Саха (Якутия) от 20.11.2020 г. N 1070-р
	<i>Чукотский автономный округ</i>	
9	Стратегия социально-экономического развития чукотского автономного округа до 2030 года	Стратегия развития туризма Чукотского автономного округа на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 9 декабря 2019 г. № 487-рп

* *Примечание: курсивом выделены регионы, частично входящие в Арктическую зону РФ.*

В первую очередь следует указать, что в период 2016–2018 гг. произошло обновление Стратегий социально-экономического развития российских регионов с горизонтом планирования до 2025, 2030 и 2035 гг., в которых нашла отражение арктическая тематика. Например, в «Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» говорится о формировании Карельской опорной зоны в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», которая, в частности, будет специализироваться на технологиях в сфере туризма. В разделе, посвящённом стратегическому направлению «Развитие туризма и индустрии гостеприимства», предлагается разработка программ развития

межмуниципальных туристских кластеров «Беломорские петроглифы» и «Арктическая Карелия»⁷.

Отметим, что большинство региональных документов по развитию туризма было принято до разработки нормативно-правового режима развития туризма в Арктике. Стоит обратить внимание и на разный уровень документов региональной туристской политики:

- Концепции развития туризма (Республика Коми и Архангельская область),
- Государственные программы (Республика Карелия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край),
- Стратегии развития туризма (Чукотский автономный округа и Республика Саха (Якутия)) и туристско-рекреационного кластера (Мурманская область и Ненецкий автономный округ).

В стратегиях наиболее полно представлен анализ территорий с точки зрения сильных, слабых сторон, возможностей и угроз (SWOT-анализ), дана оценка средств размещения, транспортной инфраструктуры, перечисляются ключевые достопримечательности региона, выделены задачи по развитию туризма. Концепции определяют общие цели и ориентиры развития туристской отрасли в регионе, а также содержат детальное описание потенциала и ресурсов территории. Государственные программы предлагают конкретный план мероприятий по развитию туризма с указанием сроков реализации, финансирования и исполнителей. Так как только районы четырёх регионов (Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа) полностью включены в Арктическую зону России, то анализ документов остальных регионов проводился в части касательно арктических территорий.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить имеющуюся неоднородность региональных стратегических документов по развитию туризма, различную их структурированность и наполненность содержанием в силу разнообразия форматов самих документов. Кроме того, в отдельных документах развития туризма практически отсутствует арктический вектор, вместе с тем в региональных стратегиях социально-экономического развития отведено отдельное место разделу по развитию туризма с арктическим акцентом (например, в Республике Карелия).

Направления и приоритеты развития туризма в Арктике: контент-анализ региональных стратегических документов

Исследование соотношения регионального стратегирования развития туризма с федеральной повесткой проведено на основе контент-анализа региональных документов путём выявления частотности употребления выделенных семантических ядер:

⁷ Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РК от 29.12.2018 N 899р-П (ред. от 13.04.2021). URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW904;n=599130#7RG5n6UEnE7v1YcT1> (дата обращения: 12.03.2024).

- *«Арктика» («арктический»)*: в документах данное семантическое ядро употребляется в различном контексте. Здесь речь идёт об арктической зоне, арктических территориях, арктическом туризме и о таких государственных программах, как «Арктический гектар» или «пакет арктических преференций». «Арктический» также используется для того, чтобы подчеркнуть специфику турпродуктов.
- *«эко» («экологический»)*: данное семантическое ядро используется в контексте экологической нагрузки на туристскую территорию, экосистему, разработки экологических троп и маршрутов, а также региональных брендов. Следует подчеркнуть, что сохранение ресурсов Арктики — один из векторов, способствующих ответственному управлению арктическими территориями.
- *«природный»*: все арктические территории отличает уникальность природных ресурсов, наличие геологических природных комплексов и благополучной экологической обстановки. Семантическое ядро «природный» упоминается тогда, когда речь идёт о природных и инфраструктурных условиях, внезапных природных явлениях, природных достопримечательностях, особо охраняемых природных территориях, природных экологических системах.
- *«круизный»*: употребляется в контексте речных и морских круизов, развития круизного судоходства, что подчёркивает особое место круизного арктического туризма.

Визуализация результатов контент-анализа региональных документов развития туризма на предмет следования заданным федеральной повесткой трендов туристского освоения Арктики позволяет выделить некоторые общие тенденции и специфику регионов (рис. 2). Частота упоминания выделенных семантических ядер на графике обозначена следующим образом:

- по оси X — *«эко» («экологический»)*;
- по оси Y — *«природный»*;
- размер маркера — *«Арктика»*;
- цветовая насыщенность — *«круизный»*.

Из общей картины следования заданным федеральной повесткой трендам туристского освоения Арктики выделяется Ямало-Ненецкий автономный округ, не представленный на графике в силу нулевых значений всех семантических ядер. Учитывая, что регион полностью входит в состав Арктической зоны РФ, данное обстоятельство может быть в некоторой степени обусловлено именно форматом стратегического документа (государственная программа), который не позволяет детально и содержательно рассмотреть специфику развития туризма.

Среди выделенных семантических ядер «Арктика» («арктический») — самое часто встречаемое в региональных стратегических документах развития туризма (совокупно 169 раз). Наиболее часто слова «Арктика» и «арктический» встречаются в Стратегиях развития

туризма Мурманской области, Чукотского автономного округа, Республики Саха (Якутия), что делает данное семантическое ядро наиболее распространённым в текстах по сравнению с другими ключевыми словами. Упоминание данного семантического ядра встречается при описании специфических турпродуктов: например, арктический ралли-рейд (Республика Саха (Якутия)) или «Арктическая этнодеревня» (Чукотский автономный округ). Примечательно, что в этих же двух регионах выбраны для развития специфические виды туризма: мистический, йога-туры, палеонтологический.

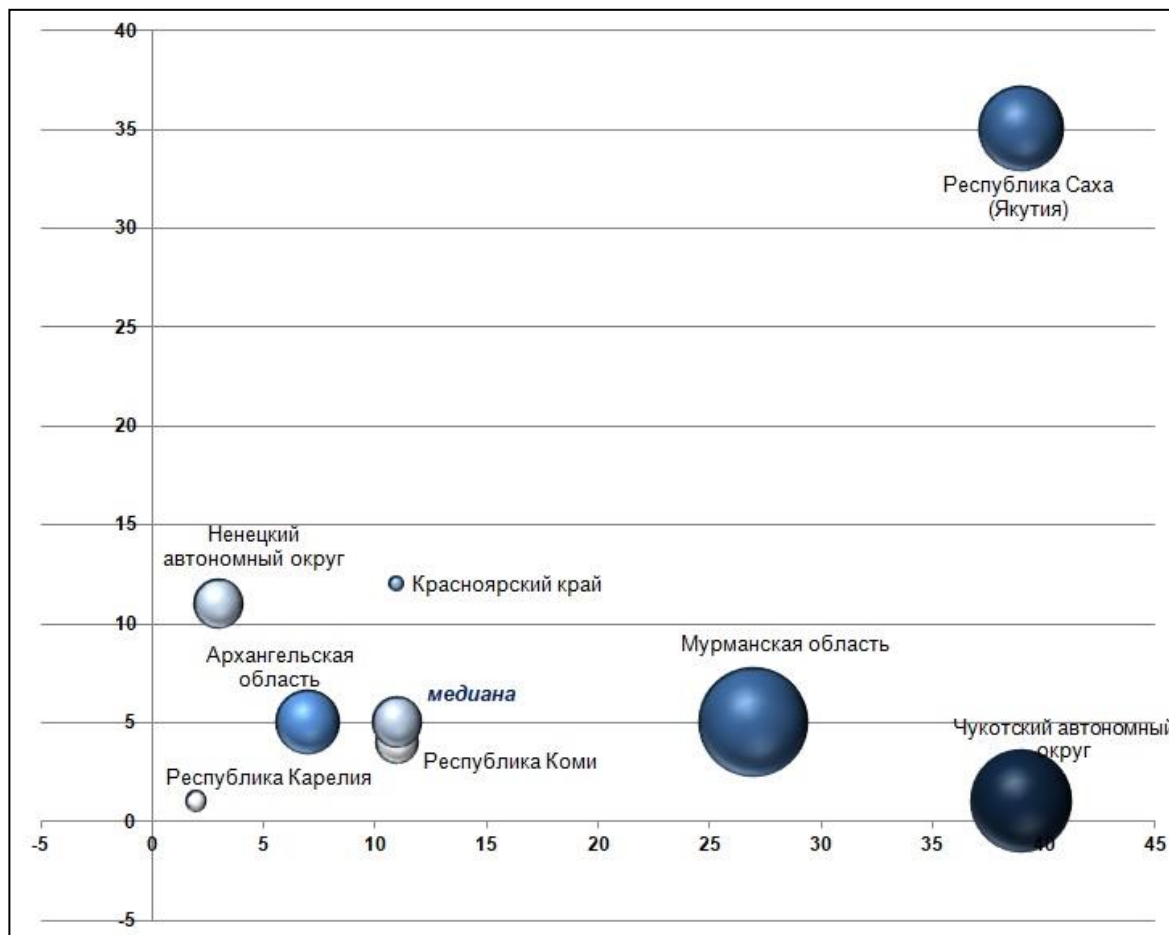

Рис. 2. Распределение арктических регионов по частотности упоминания семантических ядер в региональных стратегических документах развития туризма⁸.

Второе по частоте использования семантическое ядро — «эко» или «экологический» (совокупно в документах 139 раз) наиболее часто встречается в региональных стратегических документах Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия) 39 раз и 27 раз — у Мурманской области. Кроме того, в Концепции развития туризма Республики Коми на период 2023–2028 гг. данное семантическое ядро использовано при формировании бренда региона: «Эко Республика Коми». Высокая частотность демонстрирует значимость данного направления для указанных арктических регионов.

Несмотря на третье место по частотности упоминания «круизный» в региональных стратегических документах (совокупно 107 раз), обращает на себя внимание тот факт, что

⁸ Источник: рассчитано и составлено авторами.

развитие круизов стоит особняком в ряду выделенных семантических ядер. Так, его указание полностью отсутствует в трёх стратегических документах трёх арктических регионов: Ямало-Ненецкий автономный округ, Республики Карелия и Коми (в силу данного обстоятельства два последних обозначены белым маркером). Следует подчеркнуть, что среди арктических регионов Республика Коми — единственный регион, не омываемый водами Северного Ледовитого океана. В Стратегии развития туристско-рекреационного кластера Ненецкого автономного округа на период до 2022 г. лишь один раз встречается данное семантическое ядро. Наибольшую частотность демонстрируют стратегические документы Чукотского автономного округа (61 раз), а также Республики Саха (Якутия) и Мурманской области (20 и 18 раз соответственно). Такая высокая частотность семантического ядра «круизный» в Стратегии развития туризма Чукотского автономного округа на период до 2025 года является пиковой среди всех семантических ядер и определяется во многом приоритетом региона. Так, реализация проектов развития круизного арктического туризма позиционируется в качестве приоритетной задачи, поскольку «морские круизы — это как одна из популярных форм туризма среди гостей Чукотки, так и один из двух способов, которыми туристы попадают в регион»⁹. Примечательно, что в Стратегиях Чукотского автономного округа и Республики Саха (Якутия) оценивается мировой опыт развития Арктического туризма, и только Мурманская область рассматривает потенциал соседних российских регионов, однако в качестве конкурентов: «Мурманская область граничит с Архангельской областью и Республикой Карелией. Близость данных регионов обеспечивает схожесть туристско-рекреационных ресурсов и повышает конкурентную борьбу за туриста при разнице развитости туристской инфраструктуры и сформированности бренда региона»¹⁰.

Четвёртое семантическое ядро «природный» менее всего упоминается в документах регионов по развитию туризма (совокупно 74 раза). Наибольший акцент на «природный» компонент представлен в Стратегии развития туризма в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года (упоминание 35 раз).

Соответствие региональных стратегических направлений развития туризма заявленным федеральной повесткой ключевым направлениям туристского освоения Арктики наблюдается в большей или меньшей степени у большинства арктических регионов (8), исключение составляет Ямало-Ненецкий автономный округ. Выделяются три региона, где наиболее полно с позиции частотности семантических ядер в региональных стратегических документах развития туризма имеется корреляция с федеральной повесткой: Чукотский ав-

⁹ Стратегия развития туризма Чукотского автономного округа на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 9 декабря 2019 г. № 487-рп. URL: https://chukotka.travel/upload/files/Chukotka_strategy_text.pdf (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁰ Стратегия развития туристско-рекреационного кластера Мурманской области на 2021–2025 годы. Распоряжение Правительства Мурманской области от 21.04.2021 г. № 72-ПП. URL: <https://openregion.gov-murmansk.ru/npa/390546/> (дата обращения: 03.03.2024).

тономный округ (146 раз упоминание выделенных семантических ядер), Республика Саха (Якутия, 126 раз) и Мурманская область (102 раза).

Вместе с тем было выявлено отсутствие анализа перспектив и возможностей межрегионального и межмуниципального сотрудничества. Решая сходные социально-экономические задачи, формируя схожие направления развития, например, туристские кластеры, арктические регионы без взаимодействия друг с другом неизбежно столкнутся с обострением конкуренции за инвестиции, трудовые ресурсы и туристов. Для усиления конкурентных преимуществ возникает необходимость поиска организационно-управленческих решений регионального развития. Кроме того, следует учитывать процесс наполнения арктических дестинаций тематическими и стратегическими направлениями, который происходит в настоящее время. В связи с этим, как верно подчёркивает в своей работе Ю.О. Владыкина, доцент Новосибирского государственного технического университета, дальнейшие перспективы концентрации и объединения региональных туристских зон в полноценные туристские кластеры будут зависеть от скорости принятия управленческих решений в региональной политике и централизации усилий по привлечению туристских потоков каждой территории [24]. Во многих стратегиях рассмотрены возможности развития международного арктического туризма совместно с Финляндией, Норвегией и другими зарубежными государствами, но в связи с закрытием границ с европейскими странами и ухудшением отношений совместные трансграничные маршруты не получают дальнейшего развития. В то же время есть возможность усиления межрегионального сотрудничества в рамках разработки межрегиональных туристских маршрутов, например, экологической направленности, так как природный туризм является одним из приоритетных видов туризма для всех арктических территорий.

Заключение

Предложенный подход позволил выявить ключевые направления и приоритеты развития туризма в федеральной и региональной политике, соответствие региональных стратегических направлений развития туризма заявленным федеральной повесткой ключевым направлениям туристского освоения Арктики, а также общие тенденции и региональную специфику развития туризма в Арктике.

Анализ федеральных документов показывает особое внимание к развитию арктических территорий, в том числе к их туристско-рекреационному освоению. Так, контент-анализ позволил определить четыре семантических ядра, которые можно рассматривать в качестве ключевых направлений и приоритетов развития туризма в Арктике: «Арктика» («арктический»), «эко» («экологический»), «природный» и «круизный». В федеральной повестке отведено особое внимание арктическим территориям, для которых определено развитие круизного и экспедиционного туризма с учётом сложных климатических и природных условий, а также хозяйственной деятельности местного населения.

Анализ региональных стратегических документов по развитию туризма выявляет имеющуюся содержательную неоднородность и различную их структурированность в силу разнообразия форматов самих документов.

Среди четырёх выделенных из федеральных документов семантических ядер самым распространённым является «Арктика» («арктический»), встречаемое совокупно 169 раз. Далее в порядке убывания представлены следующие семантические ядра: «эко» или «экологический» (аналогично, 139 раз), «круизный» (107 раз) и «природный» (74 раза).

Соответствие региональных стратегических направлений развития туризма заявленным федеральной повесткой ключевым направлениям туристского освоения Арктики наблюдается в большей или меньшей степени у восьми из девяти арктических регионов. Среди арктических территорий можно обозначить три региона, где с позиции частотности семантических ядер в региональных стратегических документах развития туризма наблюдается наиболее полная корреляция с федеральной повесткой: Чукотский автономный округ (146 раз упоминаются выделенные семантические ядра), Республика Саха (Якутия, 126 раз) и Мурманская область (102 раза). Из общей картины следования заданным федеральной повесткой трендам выделяется Ямало-Ненецкий автономный округ, где не встречается ни одно из выбранных семантических ядер. Учитывая, что регион полностью входит в состав Арктической зоны РФ, данное обстоятельство может быть в некоторой степени обусловлено именно форматом стратегического документа (государственная программа), который не позволяет детально и содержательно рассмотреть специфику развития туризма.

Согласно стратегическим документам регионального уровня, арктический туризм рассматривается как комплекс, включающий различные направления туризма, например, культурно-познавательный, природно-экологический, событийный, детско-юношеский, этнографический, активный, а также редкие виды туризма (мистический, йога-туры, палеонтологический). При этом природный и экологический туризм выделяются и как ключевые направления туристского развития арктических территорий, и как способствующие ответственному управлению Арктикой.

Вместе с тем проведённый анализ выявил отсутствие оценки возможностей и перспектив развития межрегионального и межмуниципального сотрудничества. Дальнейшее исследование будет направлено на изучение перспектив и потенциальных направлений межрегионального сотрудничества арктических регионов в сфере туризма с целью выработки рекомендаций региональным, муниципальным органам власти, турбизнесу по стимулированию развития внутреннего и международного въездного туризма.

Список источников

1. Кондратьева С.В. Развитие туризма в регионах Европейского Севера // Арктика и Север. 2022. № 47. С. 164–187. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.47.164>
2. Ноева Е.Е. Арктический туризм: международный и национальный аспекты, проблемы и особенности развития // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 3 (29). С. 35–59. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.68.59.003>

3. Кропинова Е.Г., Смирнова Е. Модель развития арктического туризма // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 2. С. 51–58.
4. Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Кружалин К.В. Стратегическое планирование как основа устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации // Географический вестник. 2022. № 1 (60). С. 136–149. DOI: <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-1-136-149>
5. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. I. Санкт-Петербург: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
6. Чхотуа И.З. Стратегические направления развития туристской отрасли в цифровой экономике // Управленческое консультирование. 2021. № 4 (148). С. 81–96. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-4-81-96>
7. Чхотуа И.З., Мурадов А.А. Глобальные и национальные тренды развития туризма в современных условиях // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 2. С. 207–217. DOI: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217>
8. Квинт В.Л. К истокам теории стратегии: 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. 52 с.
9. Алимуратов М.К., Власюк Л.И. Стратегирование — новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование. 2017. № 11. С. 154–159. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-11-154-159>
10. Каторин И.В. Формирование Арктической зоны РФ как фактор развития региона: постановка вопросов (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 28–40. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.31.28>
11. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм в России // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 211–216. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.25.211>
12. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.23.96>
13. Севастьянов Д.В. Арктический туризм в Баренцевоморском регионе: современное состояние и границы возможного // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 26–36. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.26>
14. Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К. Стратегия развития российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 254–269. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.254>
15. Желнина З.Ю. Арктический туризм. Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2022. 316 с.
16. Желнина З.Ю. Туризм в фокусе государственной поддержки и стратегий развития территорий // Теория и практика общественного развития. 2023. № 4. С. 84–94. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.11>
17. Ковалева М.А., Щебарова Н.Н. Анализ влияния туристического кластера на развитие региональной экономики на примере Мурманской области // Управленческий учет. 2022. № 1-2. С. 231–240. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu1-22022231-240>
18. Цветков А.Ю. Цели и стратегия развития территории (на примере Соловецкого архипелага) // Арктика и Север. 2017. № 27. С. 52–58. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.27.52>
19. Цветков А.Ю. Транспортно-инфраструктурные основы стратегии развития туризма в Архангельской области // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.38.44>
20. Хайнинен Л. Обзор арктической политики и стратегий // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 195–202. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.195>
21. Харламьева Н.К. Теоретико-методологическое обоснование развития туризма в Арктике // Арктика и Север. 2016. № 23. С. 124–129. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.23.124>
22. Дегтерев Д.А., Василюк И.П., Баум В.В. Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-1-63-75>
23. Бокерия С.А., Кернер Е.А., Кузнецова Д.А. Контент-анализ арктических стратегий России и США // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 117–123. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7144>

24. Владыкина Ю.О. Стратегии развития туризма в российских регионах // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 4. С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.22412/1995-042X-11-4-1>

References

1. Kondratyeva S.V. Tourism Development in the Regions of the European North. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 164–187. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2022.47.164>
2. Noeva E.E. Arctic Tourism: International and National Aspects, Problems and Features of Development. *Arctic XXI Century. Humanities*, 2022, no. 3 (29), pp. 35–59. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.68.59.003>
3. Kropinova E.G., Smirnova E. Model of Arctic Tourism Development. *Bulletin of the Pskov State University. Series "Natural and Physical and Mathematical Sciences"*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 51–58.
4. Kruzhalin V.I., Menshikova T.N., Kruzhalin K.V. Strategic Planning as a Basis for Sustainable Tourism Development and the Preservation of Cultural Heritage in the Regions of the Russian Federation. *Geographical Bulletin*, 2022, no. 1 (60), pp. 136–149. DOI: <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-1-136-149>
5. Kvint V.L. *Kontseptsiya strategirovaniya. T. 1* [The Concept of Strategizing. Vol. 1]. Saint Petersburg, RANEPА St. Petersburg Publ., 2019, 132 p. (In Russ.)
6. Chkhotua I.Z. Strategic Directions of Tourism Industry Development in the Digital Economy. *Administrative Consulting*, 2021, no. 4 (148), pp. 81–96. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-4-81-96>
7. Chkhotua I.Z., Muradov A.A. Tourism Development in Modern Conditions: Global and National Trends. *Strategizing: Theory and Practice*, 2023, vol. 3, no. 2, pp. 207–217. DOI: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217>
8. Kvint V.L. *Towards the Origins of Strategy Theory: 200th Anniversary of the Publication of General Jomini's Theoretical Work*. Saint Petersburg, RANEPА St. Petersburg Publ., 2017, 52 p. (In Russ.)
9. Alimuradov M.K., Vlasyuk L.I. Strategizing as a New Field of Professional Knowledge. *Administrative Consulting*, 2017, no. 11, pp. 154–159. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-11-154-159>
10. Katorin I.V. Establishing the Arctic Zone of the Russian Federation as a Factor of the Regional Development: Raising Questions (the Case of the Arkhangelsk Region). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 28–40. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2018.31.28>
11. Lukin Yu.F. Arctic Tourism in Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 25, pp. 211–216. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.25.211>
12. Lukin Yu.F. Arctic Tourism: the Rating of Regions, the Opportunities and Threats. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.23.96>
13. Sevastyanov D.V. Arctic Tourism in the Barents Sea Region: Current Situation and Boundaries of the Possible. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 39, pp. 26–36. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2020.39.26](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.26)
14. Krutikov A.V., Smirnova O.O., Bocharova L.K. Strategy for the Development of the Russian Arctic. Results and Prospects. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 40, pp. 254–269. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.40.254>
15. Zhelnina Z.Yu. *Arctic Tourism*. Saint Petersburg, Skifiya-print Publ., 2022, 316 p. (In Russ.)
16. Zhelnina Z.Yu. Tourism in the Focus of State Support and Territorial Development Strategies. *Theory and Practice of Social Development*, 2023, no. 4, pp. 84–94. DOI: <https://doi.org/10.24158/tpor.2023.4.11>
17. Kovaleva M.A., Shchebarova N.N. Analysis of the Impact of the Tourism Cluster on the Development of the Regional Economy on the Example of the Murmansk Region. *Management Accounting*, 2022, no. 1-2, pp. 231–240. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu1-22022231-240>
18. Tsvetkov A.Yu. The Objectives and Strategy of the Spatial Development (Using the Solovetsky Archipelago as the Example). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 27, pp. 52–58. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2017.27.52>

19. Tsvetkov A.Yu. Transport and Infrastructural Basis of the Tourism Development Strategy in the Arkhangelsk Oblast. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 43–54. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.38.44>.
20. Heininen L. Overview of Arctic Policies and Strategies. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 39, pp. 195–202. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.39.195>
21. Kharlampieva N.K. Theory and Methodology of the Arctic Tourism Development. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 124–129. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.23.124>
22. Degterev D.A., Vasilyuk I.P., Baum V.V. Multiplexity Parameters of the CIS Foreign Policy: Applied Analysis. *World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 1, pp. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-1-63-75>
23. Bokeriya S.A., Kerner E.A., Kuznetsova D.A. Content Analysis of Russian and US Arctic Strategies. *Vlast'*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 117–123. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7144>
24. Vladykina Yu.O. Strategies for Tourism Development in Russian Regions. *Services in Russia and Abroad*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.22412/1995-042X-11-4-1>

*Статья поступила в редакцию 07.03.2024; одобрена после рецензирования 11.04.2024;
принята к публикации 17.04.2024*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов